

парозе, толькі марачы зачыніць хутчэй дзверы, але ні тыя, ні іншыя не выяўляюць ніякага знаку на свае жаданні і ўсяляк імкнуцца паказаць, наколькі шкада ім расставатца.

Такім чынам, мы можам сцвярджаць, што англійскі маўленчы этыкет надае маўленню ветлівасць незалежна ад яго зместу. Яго спецыфіка ў тым, што ён характарызуе і штодзённую практыку, і моўную норму. Ён адлюстроўвае такія нацыянальныя асаблівасці, як англійская лаяльнасць, традыцыяналізм, стрыманасць, пераменшванне і іншыя нацыянальныя асаблівасці.

Літаратура

1. Английский этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knigge.ru/national_rules_english.html. – Дата доступа: 10.04.2019.
2. Правила речевого этикета в Англии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenwich-hotel.ru/blog/pravila-rechevogo-etiketa-v-anglii/>. – Дата доступа: 10.04.2019.
3. Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – London : Hodder and Stroughton Ltd, 2004. – 424 pp.

УДК УДК 821.161.1:398.5(540)

СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ В ИНДИЙСКИХ СКАЗКАХ И ЛЕГЕНДАХ В. ДОРОШЕВИЧА

THE SPECIFICITIES OF COSMOGONIC MYTH IN V. DOROSHEVICH'S INDIAN TALES AND LEGENDS

Д. Э. Тарбецкая
D. E. Tarbetskaya
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Т. В. Данилович, канд. филол. наук, доцент

Раскрываются особенности художественной интерпретации темы творения мира и человека в произведениях В. Дорошевича. Отмечаются как попытки следования писателя первоисточникам, так и их существенное переосмысление.

The article considers the artistic interpretation's specificities of cosmogony in works of V. Doroshevich. Author's attempts to follow the primary sources are mentioned as well as their substantial rethinking.

Ключевые слова: индуизм; космогония; антропология; миф; сказка; легенда.

Key words: Hinduism; cosmogony; anthropology; myth; fairy tale; legend.

Известный писатель и публицист конца XIX – начала XX вв. В. М. Дорошевич, побывавший во многих уголках мира (Индии, Японии, Китае, Турции, Иране, США, странах Западной Европы), создал цикл легенд и сказок, в которых нашли отражение фольклорно-мифологические мотивы и образы разных народов. Особенно ощутимо влияние на писателя духовной культуры Индии, которую он называл страной сказок и легенд.

В. Дорошевич многократно обращается к художественному переосмыслению мифологии и фольклора Индии. В индийском цикле сказок и легенд предметами обыгрывания писателя нередко становятся космогонические мифы («О происхождении клеветников», «Женщина», «Дар слова», «Парии», «Происхождение глупости» «Человек и его подобие»).

В индуизме существует несколько версий о происхождении мира, что обусловлено невозможностью человека узнать первопричину появления Вселенной в целом и земли в частности. Так, в Ведах – священном писании индуизма – говорится: «Кто воистину знает,

кто здесь провозгласит. Откуда родилось, откуда это творение? Далее боги (появились) посредством сотворения этого (мира). Так кто же знает, откуда он возник?» [3, с. 286]

Используя в своих произведениях образы индуистских богов, В. Дорошевич при этом не пользуется ни одним из традиционных мотивов сотворения мира, существующих в индийской мифологии. Так, в космогонических мифах Древней Индии зачастую сотворение мира преподносится как его рождение из какой-либо материи (к примеру, яйца, части тела), а в легенде писателя «Дар слова» все сущее оказывается рождено из мысли Брахмы: «И лишь только мысль родилась в его божественной голове, – она сейчас же воплощалась на земле» [2, с. 115]. Примеры создания мира силой мысли и слова встречаются в развитых мифологиях.

Исследователь Г. В. Синоло пишет о характерной разнице между политеистическими и монотеистическими верованиями. Так, в первом случае мир появляется спонтанно (из океана, бездны или космического яйца), а во втором – он творится в результате сознательного процесса бога, его воли, разума и любви [7, с. 72]. Таким образом, теории о возникновении мира в индуизме отличны от тех, что характерны христианству. В то время как В. Дорошевич, создавая индийские сказки, изображает в них акт творения, свойственный монотеизму. Зачастую автор избегает подробностей в описании материи, из которой создан мир. Гораздо большее внимание он уделяет богу-творцу.

В традиционных индийских мифах роль создателя мира принадлежит Брахме. В. Дорошевич в нескольких произведениях также показывает его как бога, сотворившего мир. А в легенде «О происхождении глупости» творцами выступают сразу три главных божества Индии. Так, Брахма создает Человека, Вишну – демонов, а Шива порождает Глупость. Однако в подавляющем большинстве индийских легенд писатель наделяет ролью творца только Шиву, что характерно для шиваизма – одного из течений в индуизме. Возможно, В. Дорошевич не всегда наделяет Брахму ролью творца из-за того, что в Индии не распространен культ данного божества.

В индийской мифологии изображаются трудности, с которыми сталкивается Брахма в процессе творения человека и решить которые самостоятельно он не в силах. К примеру, по одной из версий, творец не предусмотрел стадию завершения человеческого существования на Земле, из-за чего последняя оказалась перенасыщена людьми. Таким образом, когда Брахма творит, часто воплощается «мотив доделывания человеческих существ» [5], которые возникли беспомощными и несовершенными.

В данном контексте интересна легенда «Дар слова», где Брахма – творец – создал людей, которые были немые и совершенны, но они утратили свое совершенство, когда бог Шива наделил их способностью говорить: «Глупость больше не была скрыта – и фонтаном била из их уст» [2, с. 117]. В индуизме считается, что бог-разрушитель имеет независимый характер и ведет аскетичный образ жизни, тогда как в легенде Шива обращается к Вишну со словами, преисполненными тщеславия: «Теперь уж не нам будет воздавать хвалу вся природа. Не мы совершенство, – а люди, последнее творение Брахмы» [2, с. 116]. Из чего следует, что образ Шивы в произведении Дорошевича отличается от первообраза.

В легенде «Дар слова» возникновение человека объясняется следующим образом: земля, которую сотворил бог, вышла такой чудесной, что он захотел позвать гостей, поэтому населил ее людьми. А в легенде «Парии» Брахма обращается к океану, взывая к людям, вскоре появляющимся из цветов. Слова, которые при этом произносит бог («Явитесь созданыя, подобные мне!» [2, с. 145]) схожи с библейской фразой: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» [1, с. 1].

В пуранической версии мифа о творении человека первыми на земле появляются Праджапати – отцы всех существ. Причем Брахма забывает создать существ женского пола. Об этом ему вскоре напоминает Шива, внося тем самым существенный вклад в сотворение мира. В легенде В. Дорошевича «Женщина» первоначально на земле появляется только существо женского пола.

Героиня «расцвела» из «букета» пены, окутавшей лилию, подобно тому, как Афродита родилась из белоснежной пены морских волн [4, с. 52]. Затем В. Дорошевич с иронией описывает действия героини: появившись на свет, женщина прежде посмотрела на себя, заметив, как она хороша, и лишь затем увидела мир и его красоту.

Обращаясь к Магадэве (одно из имен Шивы) с просьбами о создании того, кто бы ей восхищался, героиня содействует появлению новых существ на Земле. В мифе-первоисточнике Брахма сотворил Ушас – первую женщину, которая тоже помогает богу в этом занятии. Она мудра и поэтому позже получает имя Сарасвати, что означает богиня мудрости. По контрасту с Ушас героиня легенды В. Дорошевича прихотлива и капризна. Так, когда Бог выполнил все просьбы женщины, и у нее появилось все необходимое, ее рассердил тот факт, что стало нечего просить.

В легенде «Сотворение Брами» В. Дорошевич представляет отношения между богом и людьми с качественно новой стороны. Так, он изображает не то, как Брама сотворил мир, а как человек создал бога. Если женщина, осознав, что в воде видит собственное отражение, начинает заниматься самолюбованием, то мужчина задается вопросом: «Кто же создал меня, такого красивого?» [2, с. 350] Собственную внешность он сравнивает с внешним обликом бога-творца: «Я чудно красив. Как же должен быть красив тот, кто меня создал? Он должен быть прекрасен!» [2, с. 351] Мужчина восхищается мощью и творческой силой бога.

Постижение бога главным героем во многом отличается от подобного мотива в Книге Бытия. Так, согласно трактовке Г. В. Синило, «человек может встретить Элокима (Бога – Д. Т.) везде, где он открывает для себя красоту и жизнь. В каждой капле воды, в каждом цветке и в каждой травинке можно найти Элокима. Он – в природе, а не в человеке» [7, с. 145] (перевод наш. – Д. Т.). Другими словами, человек осознает величие бога посредством созерцания красоты природы. В то время как герой легенды В. Дорошевича сравнивает высшее существо с самим собой.

Таким образом, В. Дорошевич, обыгрывая в своих произведениях мотивы творения мира и первых людей, раскрывает в такой форме собственное представление о жизни и человеке. По мнению Е. М. Мелетинского, «описать окружающий мир – то же самое, что поведать историю его первотворения» [5, с. 172]. Подобный генезис объясняет сущность вещей. Обращаясь в собственных рассказах к индийскому космогоническому мифу, В. Дорошевич создает уникальную художественную космогонию, которая призвана помочь людям лучше понять себя.

Литература

1. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск : Принткорп, 2013. – 1219 с.
2. Дорошевич, В. М. Сказки и легенды / В. М. Дорошевич – Минск : Наука и техника, 1983. – 382 с.
3. Елизаренкова, Т. Е. Ригведа: Мандалы IX–X / Т. Е. Елизаренкова – М. : Наука, 1999. – 559 с.
4. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун – М. : Изд-во Эксмо, 2000. – 544 с.
5. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Восточная лит., 2006. – 406 с.
6. Паттанаик, Д. Шива [Электронный ресурс] / Д. Паттанаик // Апокриф. – 2011. – № 18. – Режим доступа: <http://apokrif93.com/apokrif/supplement-18-devdatt-natanais-shiva.pdf>. – Дата доступа: 21.02.2019.
7. Сініла, Г. В. Біблія як феномен культури і літаратури : у 2 ч. / Г. В. Сініла. – Мінск : Бел. навука, 2003. – Ч. 1 : Духоўны і мастацкі свет Торы : Кніга Быцця. – 451 с.